

ЭТО всегда праздник — начало сезона. Подвластные невидимому дирижеру, один за другим вступают, подхватывая мелодию года, театры. Мелодия же нынешнего года — особенно торжественная, приподнятая. Ведь год — юбилейный!

Я смотрю на афиши. Анонсы новых спектаклей. Сезон только начался, а уже есть актерские работы, о которых хочется говорить. Ангелина Степанова — героиня спектакля о замечательной русской женщине, прообразом которой послужила Александра Коллонтай, Юлия Борисова в «Виринее», Олег Ефремов — Николай I в «Декабристах». Впереди — премьеры в Малом театре, в Театре на Таганке и многих других... И всюду — актеры!

На экранах новые и уже известные имена в идущих сейчас в столице фильмах. Актеры, актеры, актеры...

Но — обратите внимание! — вы не найдете на улицах Москвы ни одной афиши спектакля или фильма, в центре которой стояла бы фамилия артиста.

...Когда за границей я прохожу мимо огромных, высотой в многоэтажный дом плакатов с изображением Элизабет Тейлор или Софии Лорен, Фернанделя или Габена, когда я читаю в титрах фильма, что такая-то фирма показывает Марчелло Мastroяни или Анну Маньяни (именно так — сначала актеры!) в фильме режиссера такого-то, я каждый раз задумываюсь над тем, почему же так эффектно «преподносят» актера на Западе. Или в самом деле продюсер — такой добрый дядя и так любит актеров? Нет, конечно. Он не добрый дядя. Но он хорошо знает психологию зрителя, знает, что все деньги, вложенные им в ту или иную «звезду», окупятся сторицей, принесут двойные, тройные барыши!

Нам в корне чужда реклама актерских имен с тех «хозяйских», эксплуататорских позиций, о которых я только что сказал. Но мы не можем не считаться с закономерностью: актер — проводник идей в фильмах и пьесах. Вот почему в наших интересах помнить и заботиться об актере — любим-

ТЕАТР

МОНОЛОГ

В ЗАЩИТУ
АКТЕРАМихаил
ЖАРОВ,народный артист
СССРТеатр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла — все кипит...

це зрителя. Думать, как лучше, полнее и целесообразнее раскрыть его талант.

Здесь мне придется вспомнить о прошлом...

Великолепные театральные труппы, существующие и поныне, были созданы как коллективы единомышленников. Это наш Малый театр, это Художественный театр. Если вспомнить историю МХАТа или Малого театра, то, скажем, такие актеры, как Качалов, Тарханов, Степан Кузнецов, Ильинский, Царев или Бабочкин, пришли туда из других театров, пришли позднее, но пришли они именно тогда, когда осознали себя единомышленниками этого коллектива.

Рядом с искусством театра растет сейчас искусство кинематографа. Актер театра приходит сюда и получает — что и говорить! — свою долю славы, популярности. Но находит ли он здесь своего единомышленника? Если находит — вот тогда хорошо. И зритель не в накладе. Но часто ли он находит его в лице режиссера?

Я не сегодня впервые заговорил о примате режиссуры. Эти разговоры вообще идут давно. Иные современные молодые постановщики убеждены, что вполне могут обойтись без актера. Теоретически они понимают, что нужно уметь работать с исполнителем, что нужно знать «систему Станиславского» — без этого их не выпустили бы из ВГИКа. Но теория — это одно. А практика — другое.

Многие милые юноши убеждены, что могут без особого труда стать актерами. И в этом в большой мере виноваты режиссеры, хвастающиеся: «Я делаю актеров из ничего. Не вышло, возьму другого». Но ведь еще А. П. Ленский писал: каждый думает, что «пойти в актеры» очень легко... Между тем над совершенствованием своей техники актер должен работать всю жизнь.

Я убежден, что даже наши лучшие артисты одни не создадут спектакля, хотя мы порой и говорим: «Это спектакль Степановой» или «пойду посмотрю Борисову». Я убежден: только самонадеянные актеры предполагают, что могут обойтись без режиссера. Сегодняшнее искусство требует организатора, высокознающего профессионала, мастера-режиссера. Так что я ни в коей мере не хочу и не могу отрицать роль режиссера в современном искусстве. Но «вначале был Актер».

У нас же порой еще господствует этот самый режиссерский эгоизм. Он пышно расцветает на всяческих диспутах, конференциях, симпозиумах (очень модное слово, которое просто-таки ненавижу). Вот совсем недавно проходил такой очередной симпозиум, или, может быть, форум, в ВТО, собирались драматурги, режиссеры. Три или четыре дня говорили о судьбах театра, о его путях. Говорили «хозяева положения», режиссеры и драматурги, а актеры... они блистательно отсутствовали. Как сказала одна из актрис, случайно оказавшаяся в зале: сошлись сваха и жених и толкуют о невесте, а невеста сидит и ждет, как там ее судьба решится, но в горницу ее не пускают.

Но ведь в то же время режиссер, который на словах убежден, что может сам, один, без помощи кого бы то ни было, инсценировать телефонную книгу, — он все-таки обычно набирает в свой спектакль лучших актеров! Он капризничает, он ругается, он скандалит, он требует — актеров! Он отлично знает, что не завязать ему узелка — без актера.

Я хотел бы как пример художественного единомыслия привести фильм «Последний месяц осени», поставленный режиссером Вадимом Дербеневым с актером Евгением Лебедевым в главной роли. Здесь режиссер отнюдь не тщится показать нам — вот, мол, какого я создал актера! Здесь актер не говорит нам — вот я буду всех крыть и буду возвышаться над всеми! Нет этого. Есть удивительная встреча прошлого с настоящим, старика из глубокого, забытого богом селения с молодостью. И мне обидно, что не я сыграл эту роль, что не мне ее предложили, что я не встретился на экране с таким режиссером-единомышленником, с каким встретился Евгений Лебедев.

Я не знаю творческой лаборатории Георгия Товстоногова, я с ним не работал, но я знаю и люблю его спектакли и чувствую: когда он берет пьесу, которой он «заболел» и которая будет его произведением, тот или иной образ уже является ему в единстве с определенным, реально существующим исполнителем.

Я верю в то, что любой новый, экспериментальный, самый что ни на есть модный театр в своих исканиях в конце концов придет к театру актера. Не может не прийти. Ибо не прожить сегодняшнему искусству без актера. Не прожить без этого восторженного, честного, трудолюбивого, талантливого труженика.